

Владимир Селивёрстов

ДУ ГА

книга приключений

Владимир Александрович Селивёрстов

Ду Га

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40495469

SelfPub; 2019

Аннотация

Обозлившись на окружающих и себя, девочка разбивает зеркало. Дугара теряет свое отражение и теряет себя. Попав в иное состояние, похожее на сон, понимает, что ей нужно собрать осколки. Их семь, как семь цветов радуги. Но находит только шесть, где седьмой? Что значит каждый из цветов? Как собрать их вместе? Как найти свое отражение, найти себя? Ответы в этой истории. Обложка оформлена автором.

Содержание

Предисловие истории про ДУ ГУ	6
Красная глава I	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Dy

Предисловие истории про ДУ ГУ

«Раз, два, три, четыре, пять, я иду искать. Так... Под кроватью, на диване, под столом и даже в ванне... Никого нет. Хм... Уже везде посмотрела. А! За занавеской! И здесь никого... Постойте-ка, а с кем же я играю? Кого я ищу? Нигде никого нет... Я играю с самой собой? Да, точно, я ищу себя! Ой... А как же мне себя найти?..»

Зазвонил будильник. Звук серебряных колокольчиков ворвался в сон и, как будто цепляясь пальчиками, потянул Дугару из его объятий.

Открылся один глаз: «Семь часов утра. Как всегда, нужно идти в школу». Открылся второй глаз: «Сегодня пятница». Глаза снова закрылись.

«Искать себя... Какая интересная мысль! После завтрака обязательно ее подумаю опять», – решила про себя Дугара.
– Дугарушка, просыпайся, – совсем близко послышался голос мамы, – пора собираться в школу.

Сегодня поднять себя с кровати было особенно трудно, потому что накануне девочка долго смотрела телевизор – мультик был такой интересный, что непременно хотелось досмотреть его до конца.

Дугара открыла глаза и, как обычно, увидела на потолке нарисованных птичек, бросила взгляд на стену – тут ее привычно встречали нарисованные папой человечки, – посмотр-

рела на коника.

– Доброе утро, коник, – вслух сказала она.

По обыкновению лошадка-качалка, которую девочке подарили на годик, была привязана к стулу-стойлу, а на спине у нее лежал коврик. Коник был с поломанным ухом, на правом боку и на спине облезала краска. Дугара давно на нем не каталась, но он все равно оставался ее любимой игрушкой.

Рядом с коником стоял вигвам. Когда в гости приходил Данила, друг и одноклассник Дугары, живущий в доме по соседству, они играли в индейцев и прятались в домике: вдвоем там было тесновато, но очень интересно. Они вместе представляли, как сражались бы с хищниками, добывали огонь, готовили на костре еду.

Справа от вигвама и ближе к окну стоял игрушечный домик. Он больше походил на виллу на берегу океана – здесь жили Дугарины куклы. Или просто дугарины, как ласково называли местных жителей в семье. Вместе с мамой девочка шила платья, из бусин изготавливала украшения, делала прически дугаринам – в таком нарядном виде им предстояло отправляться в путешествие.

– Дугара, вставай! – мамин голос прозвучал куда настойчивее, чем раньше.

– Да, мам, – пробормотала девочка, вылезая из-под одеяла и садясь на кровати. Собравшись с силами, она встала и направилась в ванную. Не проснувшиеся ножки заплетались, спотыкались о разбросанные игрушки – вечером не хватило

сил их убраться, – но все-таки доставили Ду до ванной. «Только холодная вода и освежающая зубная паста по-настоящему будят», – Дугара вспомнила, как папа говорил, что именно с этого начинают свой день отважные индейцы.

Тема индейских племен была... Папа рассказывал, что, когда ему было столько лет, сколько ей сейчас, дедушка подарил ему книгу про индейцев, и он очень увлекся рассказами о жизни племен. С тех пор он коллекционировал книги об индейцах. Это было нетрудно, потому что дедушка работал в книжном магазине. Папа мечтал быть антропологом – человеком, который изучает особенности разных народов, как тех, которые существуют сейчас, так и тех, которые вымерли. Но обстоятельства сложились иначе: дедушки не стало, когда он отправился в далекое и очень опасное путешествие. Дугара его не знала, и папа унаследовал его дело. Однако он не оставил свое увлечение и в свободное от работы время продолжил исследовать. И когда выдавалась возможность, он ездил в археологические экспедиции и изучал жизнь тех малых народов, которые населяют землю. В его кабинете хранилось множество книг и старинных карт. Иногда это были старые, пожелтевшие от времени фолианты с черно-белыми картинками, иногда – скучные, без картинок, а иногда – новые книги с фотографиями и рисунками людей из разных частей света почти на каждой странице. Воображение Ду рисовало далекие волшебные страны, полные чудес и загадок, уносило ее в сказочные захватывающие миры.

Книги хранились в папином кабинете, который располагался в небольшой башенке, пристроенной к дому. Башенка была круглая, и такой же круглой была комната, в которую снизу вела лестница, ступеньки на ней были расположены по спирали. Потолок был очень необычный и конусом сходил в центре, из которого на длинном проводе свисала люстра. Со всех четырех сторон были окна, и потому в ясный день здесь всегда было солнце. Папа либо что-то читал, либо печатал на своем ноутбуке, стоящем на деревянном письменном столе, покрытом зеленым сукном, сидя на стуле. На столе всегда лежало много бумаг и стояла старинная зеленая лампа. Ду любила устроиться в большом кожаном кресле и полистать книгу, наблюдая, как папа работает, время от времени встает, подходит к книжным шкафам, достает книги, бумаги и идет обратно к столу. Шуметь, играть и разговаривать не разрешалось, поэтому, когда Дугаре надоедало читать и рассматривать картинки, она тихонько уходила. Когда папа уезжал в командировки, дверь в кабинет закрывалась. И все, что оставалось девочке, – это довольствоваться теми книжками, которые были у нее в комнате.

Взбодрившись, Дугара вышла из ванной и направилась к маме.

– Мам, я умылась!

– Вот и умница, – мама улыbnулась, посмотрела на табуретку и затем снова на дочь. Та все поняла без слов. Девочка переставила четвероногую штуковину на середину зала, усе-

лась на нее, и мама начала расчесывать волосы и заплетать косички.

Но пока мама вплетала ленточки в косы, на Ду опять нашла дремота.

– Все, готово! – сказала мама, – иди, одевайся! Завтрак уже на столе.

Дугарусю одолевала лень: еще бы поспать, но надо в школу. Таков порядок, как говорит мама. И еще там намного интересней, чем сидеть одной дома.

Собираясь, Дугаруся пошла по комнате в поисках школьной формы и рюкзака, наткнулась на блокнот заданий, открыла его и обнаружила несколько строк стихотворения, которые надо было выучить наизусть к сегодняшней репетиции спектакля. Нашла школьную форму – на юбке пятно от ручки. Попыталась оттереть его – не получилось, взяла блузку – она оказалась неглаженная, открыла платяной шкаф – полный бардак... И почему не подумала вчера о том, что сегодня наденет?

Быстрей, быстрей. Дугаруся нашла утюг, погладила кое-как рубашку, оделась. Собирая рюкзак, подумала: «Стихотворение как-нибудь потом выучу – выпускной же не скоро. Ну и что, что сегодня репетиция, по бумажке прочитаю. Сегодня какой-то особенный урок рисования обещали, просили взять карандаши. Где же мои карандаши? Ах, они все поломаны». Настроение ухудшилось, Дугаруся начала злиться. Слышно, что мама зовет к столу. Покидав все в рюкзак и еще

запахнув все для плавания, Косичка Ду наконец спустилась в кухню.

Мама наливала горячий чай в кружку для Дугарушки, а папа уже заканчивал свой завтрак ароматным кофе и просматривал утренние газеты. Заметив дочку, он на пару мгновений оторвался от газеты и произнес:

– Погода в прериях солнечная, но ветреная. Дух Ждидо¹ может разгневаться и к вечеру нагнать туч, возможно, с тяжелой водой.

Дугара любила вместе с папой посочинять что-нибудь на тему индейцев, но сегодня ей этого делать не хотелось. Она даже не стала спрашивать, кто такой Ждидо.

– Опять каша, – протянула она, когда заглянула в тарелку. – Ну почему? Почему всегда одно и то же?

Мама от неожиданности замерла, а папа попытался умирить недовольный тон дочери.

– Вовсе не одно и то же. Вчера, например, была гречневая каша.

Но Ду не успокаивалась:

– Не хочу кашу, хочу торт с шоколадом! – девочка знала, что к ее дню рождения родители уже подготовились, и о покупке торта говорили еще вчера.

Мама продолжила попытку папы и старалась объяснить:

– Торт будет завтра. И не только торт, но и другие сюрпризы. А сегодня надо кушать кашу, чтобы были силы.

¹ Ждидо – божество отвечающее за дожди и своевременный полив.

– Не хочу завтра, хочу сейчас! – капризничала Дугара, – Я знаю, что он уже готов и стоит в холодильнике!

Папа опустил книгу, посмотрел на перечашую Ду поверх очков.

– Сейчас тебе нужно поесть просто каши, а в школу с собой возьмешь коробку сладких «дугарусиков».

– Просто, просто, – передразнила папу Дугаруся.

– Да, просто, так же просто, как дышать и бегать, – настойчиво продолжил папа. Дугаруся зло скорчила мордашку, сжалась вся и закричала:

– А я торт хочу! Хочу! Хочу!

И хлоп рукой по столу. Чайник опрокинулся, заварка вылилась прямо на кошку, та от неожиданности завизжала и прыгнула на занавеску. Карниз упал на аквариум, стеклянный шар не устоял, вода вылилась на розетку – засверкали искры, разлетелись осколки, а рыбки оказались на полу в луже.

– Да что же это творится! – воскликнула мама и ринулась спасать рыбок и наводить порядок.

Папа посмотрел очень строго. Дугара знала, что ничего хорошего ожидать не следует. Но тут же спасительно загудела машина – это за ней. Пора выходить в школу.

Школа находилась в полутора километрах от дома. И поскольку Дугара и Верн жили рядом, то родители по очереди отвозили ребят в школу с утра, а возвращались они, как правило, вместе со старшим братом Верна Андреем пешком или

на автобусе, либо Ду до вечера оставалась на продленке, откуда ее забирала мама. Сегодня была очередь Вернушиных родителей. Его папа уже подъехал с ним к дому Дугары и посигналил, чтобы та поспешила выйти.

Ду наспех обулась, надела курточку, нацепила на спину рюкзак и провожаемая строгим и пристальным взглядом папы и напутствиями мамы, на ходу дожевывая кекс, вылетела за дверь.

* * *

Когда Дугара садилась в машину, то нечаянно зацепилась рюкзаком за дверь. Не до конца застегнутая молния расстегнулась, и на землю посыпались учебники, тетрадки, пенал.

– А-ай! – громко крикнула Дугара.

И тут же спохватилась, потому что папа Верна обернулся на ее возглас, чтобы посмотреть, что случилось, а сам мальчик молча смотрел на нее.

– Давай помогу! – предложил он.

– Я сама! – резко заявила Дугара и удивилась тому, как грубо прозвучал ее голос. Украдкой посмотрела на папу Верна, ожидая, что он, подобно ее родителям, поставит ей это в укор, но тот ничего не сказал. Собрав рюкзак, она влезла в автомобиль и всю дорогу до школы молчала.

* * *

Первый уроком была физкультура.

После разминки у края бассейна класс разделился. На этот раз Рыбке Ду досталось плыть с девочкой Светой, которая в начале года совсем не умела плавать, потому что часто болела. Она приходила заниматься дополнительно и сейчас была уже в группе умеющих. Дугаруся пожалела худенькую Свету и решила, что будет плыть потихоньку. По команде они оттолкнулись от бортика и поплыли. Зазнайка Ду плыла не спеша, брасом, глядя вперед, и вдруг увидела обгоняющую ее Свету. От удивления даже остановилась – соперница, словно русалочка, легко скользила по воде. Дугаруся собралась с мыслями, догнала и плыла вровень до самого финиша и даже запыхалась. Это заставило задуматься Дугарусю, которая плавала с тех пор, как себя помнит. Света, над которой смеялись, потому что она даже мячик не могла кинуть дальше двух метров, не могла повиснуть на турнике, не отрывала ноги от дна в бассейне, боясь утонуть, сейчас чуть не обогнала Рыбку Ду.

* * *

Наступила переменка, Дугара посмотрела по сторонам в

раздумьях. Чем бы ей заняться? Да, ей надо бы выучить текст своей роли и стихотворение, ведь сегодня очень важная репетиция! Но делать этого не хотелось. «А, ладно, репетиция начнется в три часа, еще успею», – решила она и задумалась над тем, с кем и во что бы ей поиграть. Ее любимая подружка Алина заболела, почему-то не было в школе и другой – Карины. Все остальные девочки разделились на две группы: одна образовалась вокруг «звезды» Маши, вторая – вокруг Нади. Эти девочки были тихие и спокойные, хорошо учились. Дугара к ним относилась нормально, но не очень-то жаловала своим вниманием, потому что считала себя и своих подруг способнее и лучше них.

Подошел Верн.

– Давай с тобой поиграем?

Ду насупилась: несмотря на то, что они ходили друг к другу в гости, весело играли вместе и вместе ездили в школу и домой, в классе она старалась общаться с другом как можно меньше – водиться с мальчишками считалось чем-то постыдным.

– Нет, не хочу, – пробурчала она и направилась к девочкам.

– А что вы тут делаете? – спросила Ду как можно доброжелательнее, обратившись к Наде и ее подружкам, склонившимся над партой.

– Мы проверяем домашнее задание по математике. У Кати получился другой результат, у Насти тоже. И мы выясняем,

кто из нас ошибся. А что получилось у тебя?

Дугаре хорошо давалась математика, и она была уверена, что решила правильно. Посмотрев решения девочек, она сказала, что у Нади и Вари решено правильно. И тогда девочки начали объяснять тем, кто ошибся, как надо решать. Ду было скучно.

– Пускай они просто перепишут решение у вас, а мы с вами поиграем во что-нибудь интересное, – обратилась Дугара к Наде и Варе.

– Нет, надо, чтобы девочки поняли, чтобы не ошибиться в следующий раз.

– Фу, какие вы зануды!

– Мы просто помогаем тем, кто не все понял.

– Ну, они поймут, когда будут списывать, – уговаривала Ду. – Давайте поиграем во что-нибудь! В крестики-нолики хотя бы, или в колечко, или...

И тут Дугаре пришла гениальная мысль. Она вспомнила папины книги. Совсем недавно она прочитала про африканское племя.

– Давайте поиграем в зулусов, которые живут в Зимбабве, ходят в набедренных повязках, а на голове делают необычные прически из трав и воска, – воодушевленно отчеканила она.

После небольшой паузы девочки дружно рассмеялись.

– Не-е-ет, мне нравится колосок, который мне заплетает мама, – сказала Лена.

– А мне мое платьице. Ни за что бы не променяла его на набедренную повязку, – добавила Дина.

– Из трав и воска получилось бы гнездо, где могут жить птицы, – предположила Лера.

Девочки еще громче засмеялись, а Ду разозлилась.

– Смейтесь, смейтесь. Вот превращу всех вас в лягушек! – она вспомнила какое-то заклинание из книг и пробубнила его, колдуя руками в сторону одноклассников:

*Хуба-буба,
Бабы-рабы,
Люди были,
Стали жабы.*

Девочки перестали смеяться и попросту отвернулись от нее, занявшись своими делами. А затем зазвенел звонок, и начался урок математики.

* * *

Учительница, как обычно, вошла в класс со стопкой тетрадей и журналом. Она отличалась строгостью и немногословием, и у нее были пронзительно голубые глаза.

– В течение года каждый из вас хорошо потрудился, – окинула она класс своим пронзительным взглядом голубых глаз, – кто-то для четверки, а кто-то и для отличной оценки.

Труд и старания каждого в любом случае ценны. Сегодня последний урок математики, – тихое «ура» прогудело в классе, – и финальное задание будет необычным. Эта задача не из учебника. Необходимо разбиться на команды по четыре человека. Сколько получится команд?

– Четыре! – Дугаруся громко объявила результат своих вычислений.

– Правильно, – ровно и спокойно произнесла учительница, усаживая холодным взглядом вскочившую Знайку Ду, и, обращаясь к классу, продолжила: – Сгруппируйте столы, чтобы сидеть лицом друг к другу и не мешать другой команде.

В классе начался галдеж, беспорядок и дележ отличников по математике.

– Тихо! – по команде ученики замерли как статуэтки. – Никто никуда не перескакивает, как в рядах сидели, так и группируйтесь.

Движение в классе стало более организованным.

– Во времени вы не ограничены, – начала учительница объяснять, подходя поочередно к командам. – Вместе внимательно прочитайте условие, – раздавала она листки с заданием, – посоветуйтесь друг с другом. Если кто-то что-то не понял, не бойтесь, спросите, проясните все до конца. Потом выберете одного человека, и пусть он расскажет у доски о вашей задаче: пути ее решения и финальный ответ. После того как ваш представитель выйдет к доске, обсуждения за-

канчиваются, подсказывать запрещено.

И учительница раздала листочки с задачей: «Есть два ведра емкостью 4 и 9 литров. Как с их помощью принести из речки ровно 6 литров воды?»

Кто-то уже читает задачу, кто-то уже принялся чего-то объяснять, поднялся шум, гам. Учительница, довольно кивнув головой, вернулась за свой стол. Дугаруся схватила листок с условием задачи, быстро прочитала.

– Ха! Да тут делать нечего, и так все ясно. Все, я решила! Я иду отвечать!

Дугаруся встала и пошла к доске. Ребята за столом и учительница молча, удивленно проводили ее взглядом. Она схватила мел и начала быстро писать. Оказалось, что что-то не сходится. Дугаруся замешкалась, оглянулась на ребят, на учительницу. Еще раз прочитала задачу, что-то стерла, написала снова...

«Из полного девятилитрового ведра нужно вылить в реку 8 литров воды, пользуясь ведром в 4 литра. Затем литр, оставшийся в большом ведре, нужно перелить в пустое четырехлитровое ведро. Если в него теперь добавить 3 литра из полного большого ведра, то в девятилитровом ведре как раз останется 6 литров воды...»

В это время из-за другого стола, после бурного обсуждения, вышел мальчик, начал решать, рассказал, что сначала было одно решение, потом предложили другое, пришли к

выводу, что третий ответ правильный. Учительница одобрительно кивала головой, говорила, что все правильно, хвалила ребят. Дугаруся-непруся растерянно слушала, потом еще пыталась что-то написать, поняла, что не знает ответа... пошла к столу учительницы положить мел и листок.

Бесконечным показался этот путь от доски до стола. На фоне радостно прыгающих ребят из другой команды Дугаруся шла, опустив глаза. Крики радости, бурное обсуждение происходящего будто пропали, стали неслышными. Только голос учительницы звучал в этой звенящей тишине.

– Это была задача для коллективного решения, на внимание и рассудительность, где главное – понять условие и проанализировать все возможные варианты вместе, потратив некоторое время, а не на скорость, кто быстрее выскочит к доске.

Девочка была настолько раздосадована случившимся, что, когда шла обратно к своей парте, не заметила стула, преградившего ей путь. Малышка Ду-упаду споткнулась, с шумом грохнулась на пол, потянув за собой какой-то ярко-красный цветок, мирно стоявший на школьном подоконнике. Класс разразился громким смехом. Учительница испуганно посмотрела в сторону бедняги Ду и разлетевшегося вдребезги горшка для растения. Дуга раскраснелась ярче алого цветка, извинилась перед преподавателем и быстро вернулась к своей парте, недовольно бормоча себе что-то под нос. «Дурацкие стул и цветок! Заплетают ноги и путают

руки», – подумала Ду.

Прозвенел звонок, все сорвались с мест и высыпали из класса в коридор.

* * *

Рисование.

В классе рисования было по-другому: сегодня их не сажали за парты, а как старшим ребятам поставили мольберты.

Пригласили нового учителя рисования. Учитель был полноватый, седой, с бородой, в очках. Он начал объяснять, чем будут заниматься ребята в следующем году. Каждому на мольберт положил различные средства для рисования (уголь, сангину, пастель, перья, простые карандаши), дал возможность порисовать, чем нравится. Рассказал про разные жанры: пейзаж, портрет, натюрморт. Поставил простую композицию из кувшина, кружки и яблока на блюде. Дал задание нарисовать выбранными средствами, кто что может. Глядя на румяное восковое яблоко, Дугаруся вспомнила о своем сочном зеленом яблоке. Ей пришло в голову пером для туши выковыривать маленькие конусы в яблоке и вставлять их обратной стороной. Получился яблочный ежик.

Дугаруся сидела последняя, и никто не видел, чем она занимается. Когда учитель подошел к ней, она увлеченно продолжала ковырять яблоко.

– И что, так вкуснее? – прозвучал в тишине голос учителя.

Микеланджело-по-ежику Ду подняла голову, оглянулась – весь класс смотрел на нее.

– Нет. Красивее. Хотите попробовать? – и протянула яблоко учителю. Тот двумя пальцами вытащил одну «иголочку» и съел.

– М-м-м, да! Действительно красивее!

– А мне? – сказала сидевшая рядом девочка.

– И мне, и мне, – сбежались одноклассники попробовать красивое зеленое с белыми иголками яблоко. Все согласились, что так на самом деле красивее. Дугаруся удивилась: оказывается, так приятно угощать и делиться. Почувствовав себя доброй феей, исполняющей желания, она постаралась разделить «колючее» яблоко на максимально бесконечные дольки и раздала их проголодавшимся одноклассникам.

* * *

После уроков Ду отправилась на продленку. Вместе с другими учениками она пошли гулять. На школьной территории в клумбах росли цветы, подрастали деревья, осенью посаженные старшими ребятами, а вдоль забора непроходимой стеной поднимались кусты.

Раздался визг. Толпа девочек сорвалась с места и побежала к учительнице с криками: «Жаба! жаба... а-а-а!». «Где?» – выскочила из кустов Дугаруся и побежала всем навстречу в надежде увидеть пучеглазое чудо. Девочки наперебой рас-

сказывали учительнице, какая там огромная жаба. А в это время Охотница Ду осторожно ступала среди грядок и высматривала, где же, ну где же она.

– О, привет! Ты, наверное, принц, только заколдованный.

Дугаруся присела, протянула руку и дотронулась до зеленой головки, жаба насторожилась, но осталась на месте.

– Какой же ты хорошенький! – и жаба даже уркнула в ответ на эти слова, как показалось Дугарусе.

– Тише, тише девочки, успокойтесь, это всего лишь Жабо Квуаколос, – успокаивала всех учительница естествознания, – она обитает в средней полосе на хорошо увлажненных почвах, богатых гумусом. Это хороший знак. Значит, на этой территории экологическое равновесие.

– Посмотрите, какая прелесть, – Дугаруся подошла к классу, держа жабу за лапку. – Это заколдованный принц, просто он заболел. Его надо поцеловать, и случится чудо. Кто смелый?

По брезгливо скорченным лицам Дугаруся поняла, что к ней никто не приблизится ни на шаг, по крайней мере до того, пока она не вымоет руки.

После прогулки ребята пообедали и разошлись по своим делам – свободное время для того, чтобы тихонечко читать книги, делать уроки или заниматься рукоделием. Уроков уже почти не задавали, оставалось только выучить текст роли к спектаклю. Она достала блокнот, прочитала стих. Попробовала повторить его наизусть. Пока повторяла, увидела

на полке новый номер детского журнала, который ей нравился. И, взяв его с полки, погрузилась в чтение и разгадывание ребусов, забыв о том, что репетиция будет совсем скоро.

Еще чуть позже настало время подвижных игр, и вместе с другими девочками и мальчиками она принялась играть в салочки в школьном коридоре.

* * *

По традиции ученики год учебы в школе отмечали представлением. Это были небольшие сценки из известных всем сказок. Дугаре дали отрывок из сказки «Снежная королева», тот, где Герда приходит в царство Снежной королевы и находит Кая, пытающегося из букв собрать слово «вечность». Ей дали роль Герды. Кая играл мальчик из параллельного класса. Со своими белыми вьющимися волосами он был больше похож на одуванчик, но его все равно утвердили на роль.

На сцену им было нужно выходить после того, как Матвей с Катей выступят с отрывком из «Фионы и Шрека», и быть готовыми сразу после того, как со сцены уберут декорации.

Еще раз режиссер позвала Дугару. Оторвавшись от заучивания, вместе с ребятами она отыграла сцену с разбойниками, постоянно заикаясь и путаясь, а потом опять уткнулась в свой блокнот.

Вот пришло время той сцены, что они еще не репетировали, и именно к ней надо было выучить стихотворение.

*Сюда дорогу сердце подсказало.
Оно меня и в зной, и в снегопад вело.
Холодными ночами согревало,
В отчаяние надеждою жило.
Растай же, сердце-льдинка,
И ты растай, о, Королева вьюг!
Растопит все моя слезинка,
И вспомнишь ты меня, мой друг!*

Режиссер всех расставила по местам, объяснила кому куда двигаться.

«Кай» сидел и переставлял ледяные фигуры, Дугаруся подошла и на вздохе замолчала. Все время повторяя про себя слова стихотворенья, позабыла простые фразы.

– Кай, мой милый Кай... – прошептала режиссер.

– Кай, мой милый Кай, как долго я тебя искала, – громко повторила вошедшая в образ Ду, и слова начали постепенно вспоминаться. «Значит, и стихотворение возникнет так же легко», – подумала Дугаруся, успокоилась и начала отвечать на реплики своими словами. И вот уже появилась «Королева», и пора читать заклинание.

– Сюда дорогу подсказало сердце... сюда мне сердце подсказало... – девочка замешкалась, а потом начала снова, услышав шепот подсказки:

Сюда дорогу сердце подсказало,

*Оно меня и в снег, и в листопад свело,
Голодными плечами обнимало
И чай в одежду мне лило.*

Громким хохотом разразились все, кто был на сцене, за кулисами и в зале. Режиссер спрятала лицо в ладони, а когда опустила руки, стало ясно: ей совсем не смешно.

– Дугарушка, – ласково проговорила она. – Ты знаешь, что в следующую пятницу у вас представление?

– Да, – тихо ответила Дугаруся.

– А ты не выучила свою роль.

– Я просто стихотворение забыла.

– А до этого? Ты же все говорила от себя, не по тексту сценария.

– Я выучу, обязательно выучу.

– Когда? Сегодня мы были должны отработать последнюю сцену, а потом только одна генеральная репетиция.

– К следующей репетиции я все выучу, – Дугаруся-репетуся старалась говорить громко и даже хотела закричать, но что-то сжалось в горле и не давало ей этого сделать.

– К следующей... – покачала головой режиссер, – а сейчас мы что делать будем? Мы, все двадцать пять человек! Ждать, пока ты выучишь? Ждать тебя одну?

Дугаруся огляделась, вокруг стояли мальчики и девочки в костюмах, на сцене уже ставили декорации.

– Ты понимаешь, что из-за тебя одной может сорваться

спектакль. Старания всех ребят в течение последних четырех месяцев окажутся напрасными.

Дугаруся-влипуся не знала, что ответить. Все это время она пыталась проглотить комок, застрявший у нее в горле. Ей было стыдно, что подвела режиссера и всех ребят, задействованных в спектакле. Ду хотелось убежать далеко-далеко, на край земли, где нет людей, обернуться волшебницей, соткать ковер-самолет и парить над миром, наблюдая за суетой сверху. Две личности боролись в Двудикой Ду: одна половина хотела уйти от обещаний, другая половина понимала, что не хочет огорчать и подводить окружающих. Режиссер, не дождавшись хоть какого-то ответа, приняла решение организовать дополнительную репетицию в воскресенье, а сейчас всех распустить.

* * *

После спектакля.

– Я останусь учить стихотворение! Я выучу! Когда все остальные отрепетируют, я выйду и расскажу свое стихотворение!

– Хорошо, – ответила Светлана Геннадьевна, – а после этого я отведу тебя домой.

Учительница жила на той же улице, что и Дугара, совсем недалеко от их дома.

Тут же в двери актового зала появился Верн.

– Ты идешь домой?

Дугара встретила глазами со Светланой Геннадьевной и тихонечко сказала Даниле:

– Нет, я остаюсь на репетицию. Меня Светлана Геннадьевна потом отведет домой.

Вновь посмотрела на учительницу, но та уже обсуждала роль с мальчиком Яшей.

И Дугара ушла в дальний конец зала, чтобы не мешать репетиции. Спрятавшись между рядами, она тихонечко начала повторять снова и снова слова стихотворения. И чем больше она повторяла, тем труднее было открывать глаза и различать слова.

Сюда дорогу сердце подсказало.

Оно меня и в зной, и в снегопад вело...

Сама не заметив как, девочка уснула.

Проснулась она, когда на улице уже темнело. В зале было пусто. «Ой, а где же Светлана Геннадьевна? А сколько же сейчас время? А как же мама и папа? Они, наверное, волнуются». Телефон разрядился тоже не вовремя. Дугара быстро подскочила, выбежала в коридор, где на часах увидела, что уже было восемь часов вечера! Домой она должна была вернуться полтора часа назад. Светланы Геннадьевны нигде не было. Да и вообще никого. «Что же делать? – подумала Ду. – Мама с папой, должно быть, волнуются». И тут же решила,

что ей надо скорее отправиться домой: несмотря на то, что она никогда еще не ходила туда самостоятельно.

Промчалась мимо охранника. Он хотел ей что-то сказать, но она побежала дальше. Скорее домой, скорее! Но по дороге домой мелькнула мысль: «Ну вот, теперь никто не указывает. Можно делать что хочется. Первым делом – сладкая лавка». Дугаруся перебежала дорогу и залюбовалась многоярусным тортом на витрине. «Ну конечно, такой мне не съесть, а что-нибудь поменьше вполне подойдет». Она посмотрела туда, где были пирожные, потом увидела ярлычок с ценой. Начала копаться в кармашке на поясе, в который обычно складывала сдачу после магазина и те деньги, что давала мама для покупки карандашей и тетрадей. «Ух, на пирожное хватит», – подумала Дугаруся, облизнувшись, а про билет на автобус забыла.

Довольная Сладкая Ду вышла из лавки, держа в руках завернутое в хрустящую бумагу пирожное. Огляделась, думая, куда бы пойти и что нового для себя посмотреть. Решила пойти туда, где сверкало много огней. Вроде та же улица, что и днем, только наполнилась взрослыми тетями и дядями. Они разговаривали и смеялись, музыка доносилась из-за дверей кафе и ресторанов. В сквере молодые люди сидели на скамейках и пели под гитару песни. Стремительно пронеслись ребята на досках и девушки на роликах.

«Ух ты, совсем другой, взрослый мир. Вот что мне нужно. Гулять дотемна, пить-есть что хочется, а не то, что мама

говорит», – подумала Дугаруся, глядя на все это.

Посмотрела она вперед и увидела большую собаку. Та стояла перед Испугой Ду, глядя на пирожное и виляя хвостом. Девочка не собиралась ни с кем делиться, спрятала сладость за спину и начала пятиться. Собака последовала за девочкой, и чем быстрее шла Дугаруся, тем быстрее двигалась собака. Встревоженная Ду уже развернулась и побежала, но вскоре остановилась, потому что попала в тупик – задний двор магазина. Среди мусора нашлась палка, Дугаруся схватила ее свободной рукой и с грозным видом пошла на собаку. Увидев это, животное зарычало, а когда Дугаруся начала махать «оружием», и вовсе злобно залаяло. На лай прибежали еще несколько собак, и эта стая перегородила выход. Дугарусе пришлось отступать все глубже в темноту двора. Животное прыгнуло на девочку, схватив палку зубами. От ужаса Испуга Ду закричала, отпустила палку, начала бросать в собак все, что попадалось под руку, и пирожное тоже полетело вслед за мусором. Как только оно плюхнулось об асфальт, собаки забыли про девочку и принялись слизывать белый крем. Спустя пару минут, когда пирожное было съедено, они довольные разлеглись там же у выхода на улицу. Потягиваясь и почесываясь, они поглядывали на девочку и рычали каждый раз, как только она пыталась выйти.

Села Дугаруся на ящик и заплакала.

– Все не так сегодня. Все меня поучают целый день, все говорят, что делать, а помочь никто не хочет. Эх, мамочка,

почему же так обидно и больно вот здесь, в груди, тут, в горлышке, локоть ударила, когда падала, и живот разболелся, хочется кушать.

– Мне так плохо, помоги мне... И холодно, почему так холодно? – обняв коленки, Дугаруся сидела и плакала.

– Потому что ты свой пиджачок забыла в школе, – услышался голос папы.

Папа подошел, села рядом с дочкой Ду, накинул на плечи пиджак, обнял дочурку. Стало так спокойно и тепло. От папы пахло блинами, вареньем и молоком.

* * *

После работы папа пришел домой и не удивился, почему Дугаруся еще не дома. Он знал, что дочка в школе репетирует спектакль. У папы из головы не выходила утренняя история. Наверное, Дугарушка устала: конец учебного года, и еще репетиции отнимают столько времени и сил. И потому с мамой они решили сделать этот вечер особенным, устроить необычный ужин. Тем более что в книжном магазине сегодня последний день выставки. Она не стала покупать торт, а решила испечь особенных дугаринских блинов.

Мама достала варенье и молоко, которое присылала из деревни бабушка, и приступила к работе. Вечерело, а Дугаруся все не возвращалась.

Папа позвонил в школу, там ему сказали, что все разо-

шлись по домам, только курточка Дугаруси осталась висеть в гардеробе. Он поехал в школу, сторож отдал курточку и сказал, что видел, как Дугаруся выходила одна, когда все уже разошлись.

Вечером детей на улице не часто встретишь, и многие взрослые, кто гулял в центре, обратили внимание на маленькую девочку, поэтому папа быстро нашел Дугару, зная любимые места дочки и спрашивая случайных прохожих.

Уже дома, пока мама купала дочку и обрабатывала ее ссадины, Дугара рассказала, как прошел день, почему она оказалась в подворотне с собаками.

Была уже ночь. Мама молча выслушала это и в конце тихо произнесла:

– Если все вокруг кажутся тебе плохими, внимательно посмотри на себя в зеркало, прежде чем ложиться спать...

Завершив купание, мама укутала девочку в полотенце, дала ей халатик, и вместе они отправились в детскую.

– Mamочка, я возьму сегодня зайку Манечку к себе в кроватку? – сказала Ду.

– Возьми, конечно.

И Дугара отправилась к домику, взяла одну из кукол, сняла с нее платье и нырнула под одеяло.

– Спокойной ночи, доченька, – мама нежно поцеловала дочку в лоб.

– Спокойной ночи, мамочка.

Мама потянулась к ночнику, чтобы погасить свет, но Ду-

гара попросила:

– Не гаси, пожалуйста, свет.

Мама тепло улыбнулась, кивнула и ушла.

Ду взяла в руки куклу и как будто обратилась к ней:

– Посмотреть на себя в зеркало... Что нового я там увижу? Глаза, нос, щеки, лоб...

Она встала, подошла к небольшому зеркалу, висящему на стене, и увидела в нем свое лицо и верхнюю часть тела. Выглядела Ду грустной и уставшей.

«Ну вот, завтра у меня день рождения, а мне почему-то совсем невесело...» Ду вспомнила, как мама когда-то говорила, что, чтобы проснуться в хорошем настроении, надо уснуть в хорошем. Девочка попыталась улыбнуться себе, но улыбка получилась какая-то натянутая. Тогда ее взгляд упал на вещи куклы, лежащие на тумбочке. «Если бы у меня было такое платье и украшения...» И тут она вспомнила о своей шкатулочке, достала из нее свое любимое украшение – разноцветные бусики. Надела их на шею, посмотрелась в зеркало и почувствовала себя лучше: да, пусть с пижамой они не сочетались, да и прическа очень простая – распущенные волосы, но никто же не запрещает помечтать о красивом платье и том, как она в нем отправится на званый вечер. Вспомнив, как девушки из рекламы шампуня рукой эффектно отбрасывали волосы, Дугара подняла руку и повела ее по задней стороне шеи, потом резко дернула, и волосы красиво взлетели, но вместе с ними в разные стороны полетели бусинки:

девочка случайно зацепила нить, на которую они были нанизаны. Застучав по полу, они разбежались в разные стороны.

Дугара упала на кровать и, обняв куклу, заплакала: «Все сегодня наперекосяк...»

Красная глава I

Дремота овладела сознанием. Дугаруся провалилась в темноту, во что-то мягкое и склизкое. Точнее даже в дремоту – дремоту, имеющую осязаемую структуру. Глаза постепенно привыкли к темноте, и Потусторонняя Ду поняла, что находится на вершине огромного торта, густо украшенного кремом и желе. Кряхтя, она пыталась выбраться, но вдруг услышала голоса внизу и замерла, прислушиваясь.

– Ох, плохое у меня предчувствие, – прогнусавил тоненький голосок, – что-то не так, лишь бы чего не вышло, ох-ох-о.

Послышалась возня с посудой, звон ложек, тарелок.

– Да ладно, не переживай ты. На, покушай лучше, – бравадно отчеканил другой голос. – Главное, чтобы она вопросов не задавала. **ПОКА ОНА НЕ ЗАДАЕТ ВОПРОСОВ, НЕ ИЩЕТ ОТВЕТОВ, У НЕЕ НЕТ ВЛАСТИ НАД НАМИ.**

– Да пусть она вообще сюда не приходит, – злобно прошипел третий голос.

Дугаруся заглянула через край коржа и увидела: торт стоит на столе, занимая практически всю его поверхность, рядом стояли три чайных прибора, вычурных, с позолотой и немислимой сложности рисунком. За столом сидели огромные насекомые – таракан, сколопендра, паук.

Паук потянулся с лопаткой к тарту, видимо, внизу крем

его чем-то не устроил, он начал подниматься выше, замахнулся, чтобы отрезать, и вдруг заметил Сластиюшку Ду...

Он так завизжал, что Дугаруся от неожиданности тем же его поприветствовала. Паук затрясся, выронил лопатку, лопатка упала в крем, сковырнула немного, крем полетел прямо в глаз сколопендре. Она возмущенно охнула, откинулась на стуле, не удержалась и упала на спину вместе со стулом. Лопатка, падая дальше вниз, попала на блюдце. Оно опрокинулось вместе с чашкой – осколки оказались в луже на полу. Все замерли. Дугарусе показалось, что это уже было сегодня утром.

– Я ее не приглашала! – заныла сколопендра, вытирая крем с глаз.

На глазах паук начал быстро меняться: выражение морды из испуганного превратилось в слащаво улыбочивое.

– Ах, божечки ты мои! – беря за руку девочку, замурлыкал он. – Ну как это не приглашал, это же наш самый важный гость!

Паук помог Дугарусе встать, начал отряхивать.

– Ну, как же так, без предупреждения, прямо-таки... – он неопределенно повертел лапкой, подыскивая слова, – с неба свалились.

– Ну, что ж вы не проходите? – таракан скопировал манеру говорить у паука.

Дугаруся, держась за их лапы, удивительно легко выбралась. Как по парадной лестнице, она начала спускаться по

ярусам торта вниз.

Зазвучали фанфары, кромешная темнота растаяла. Одежда на Сладкой Ду преобразилась: это уже не заляпанная желе рубашка, а шикарное платье времен империи. Засверкали украшения на шее, руках, волосы сами взлетели и, уложившись, украсились ниткой жемчуга. Вокруг торжественные интерьеры, на стенах зеркала, подсвечники, стены с лепниной, мраморные полы. Все отполировано, сверкает, слепит глаза. Торт действительно превратился в парадную лестницу. Таракан повел Дугарусю под руку вниз, за ними сколопендра и паук. Вдоль перил стояли странные существа, уродливые, но вроде пытавшиеся улыбнуться, махали лапками, кричали приветствия.

Прямо у лестницы появилась черная блестящая с тонированными стеклами машина. Дугару усадили туда, и она утонула в мехах и звуках нежной музыки. Маленький фонтанчик с золотыми рыбками журчал в салоне, перед ней выехал столик с множеством сладостей. В открытый от удивления рот двинулись печенья, конфеты, мармелад.

– Хочешь еще? – улыбаясь, спросил таракан. Он держал белое пирожное с алой вишенкой на горке с кремом, точно такое Дугаруся не доела сегодня вечером.

– Конечно, хочу, – ответила Дугаруся, сама схватила и засунула целиком в рот.

– Какая прелесть, – сложил паук свои лапки на груди и умиленно наклонил головку, – она просто чудо-ребенок!

– Да, да, да, – захлопали лапками таракан и сколопендра, – браво, браво, ты чудо!

– А хочешь, мы тебя кормить будем, только ротик открывай и все? – заглядывая в рот и ловя каждое движение Обжоры Ду, промолвил Паук.

– Хочу!

– Ура, замечательный ребенок! – вскричали паук, таракан и сколопендра. – Наш человек!

Дугарусю кормили как маленькую, подавая новые порции еще и еще. Как только она пыталась что-то сказать, тут же в открытый рот шли сладости с подноса... И вот они протянули кусок торта больше головы самой Дугаруси. Она еще не могла прожевать предыдущую порцию. Дугаруся разозлилась, нахмурилась, попыталась крикнуть, выплюнула...

– Все... хватит... мне не нужно столько! – резко проговорила девочка, упираясь руками, и тут же в машине замигали сигнальные лампочки.

Таракан насторожился, улыбнулся Дугарусе и постарался успокоить ее:

– Ну-ну. Все, тиц-щ, тихо, сладкая ты наша. Да ты так и скажи, что не хочешь. Ну, не-хо-чу.

Все трое замерли в ожидании того, что скажет Сладкая Ду, напряженно поглядывая то на огоньки, то на девочку.

– Ну да, не хочу больше, – удивляясь, почему это так важно для них, сказала Дугаруся. И подумала: «Какая разница между "не нужно" и "не хочу"? Да ладно, сейчас не время

задавать вопросы».

Сигнальные лампочки перестали мигать и потухли. Трое облегченно вздохнули, а сколопендра указала за окно:

– А вот, смотри: куклы, а одежды какие к ним! Последняя коллекция, даже в продаже еще нет, только у нас. Хочешь?

За окном витрины, бесконечный ряд игрушек, одежда, велосипеды, лыжи, мячи. Мониторы компьютерных игр, игровые автоматы, залы с каруселями, везде яркие надписи: «НОВИНКИ», «Добро пожаловать», «Бесплатно», «24 часа в сутки». Дугаруся вышла из машины. Все вокруг закрутилось, завертелось: куклы, платья, туфли, шляпки, карусельные лошадки.

И вот Дугаруся уже в машине. Видно было только лицо – все остальное завалено вещами, на голове шляпа не по размеру, с перьями и вуалью, которая во время движения сползла на глаза. Закупа Ду развалилась в кресле, обнимая все добро, что нахватала, начала дремать. Троица перебралась на противоположный диван, с удовольствием, с чувством выполненного долга глядя на дремлющую девочку.

Ее привели в спальню: кровать с бархатным балдахином, шелковое белье, покрывало вышито золотом, мягкий свет, баюкающая музыка.

– Ух, ты! Кроватка – надо поспать, – и девочка с разбега упала на кровать. Она оказалась просторней, чем вигвам дома.

Издали донесся звук сигнализации, чудо-насекомые за-

суетились.

– Хочешь спать, скажи, что тебе хочется поспать. Ну... – опять замерли они в ожидании ответа.

– Да что вы мне все указываете, – встала Дугаруся и двинулась на них грозно, – я говорю, что, раз НУЖНО мне поспать, значит, НАДО. Все людям НАДО спать по ночам, и вам НАДО, и мне НАДО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.